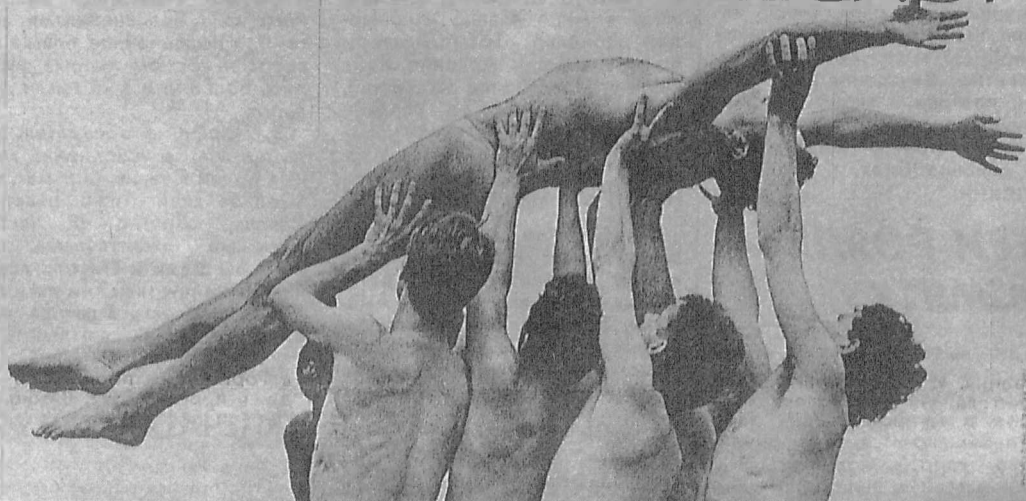

MEN DANCERS

THE TED SHAWN LEGACY

Культура. - 1993. - 24 марта. - С. 9.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ ПРОСТРАНСТВА

«...Я был убежден в необходимости предпринять что-нибудь решительное, чтобы вернуть мужскому танцу его древний, справедливо заслуженный престиж и законное достоинство». Эти слова принадлежат американскому танцовщику, педагогу и балетмейстеру Теду Шоуну, одному из основоположников танца модерн. А поскольку был он на самом деле человеком весьма решительным, его убеждения не пропали даром. Он купил заброшенную ферму Джейкобс-Пиллоу, превратил ее в студию и, всерьез занявшись мужским танцем, полностью «реабилитировал» его. Постановки Шоуна прославились необыкновенно и живут и поныне.

Сочинения «основоположника» вошли в программу «Танцующие мужчины из Джейкобс-Пиллоу», показанную недавно на сцене московского Театра имени Пушкина благодаря артистическому агентству «Арда-ни». Программа не только познакомила с историей американской хореографии, но и рассказала о значении мужского танца в разные эпохи.

О культовой его роли в некоторых религиях напомнил номер Теда Шоуна «Дервиш Мевлеви» (1929). Монотонное верчение дервиша постепенно переходит в иступление, вращающаяся фигура не меняет своего положения, меняются

лишь движения рук, поднимающихся все выше и выше, обращая к небу танец-молитву...

Приобщение к высшим силам, духовное преображение стало темой балета Гарта Фейгана «Тропа Оатки» (1979), который повествует о древнем индийском пути, символизирующем путь к совершенству и гармонии.

К первобытным истокам возвращает танец-композиция Рика Дарнелла «Новости Франкенштейна» (1990), иронически обыгрывающая пляски дикарей, соединенных с клишированными оборотами современного свободного танца.

Танец-ритуал сменял танец,

утверждающий красоту физической силы. В композиции из репертуара знаменитого «Пиллобуса» «Оцеллус» (1972) атлетизм парадоксальным образом оборачивается поззией движений. По сцене плывет неровное световое пятно, в котором томится гигантское фантастическое существо, то растекающееся в бесформенную массу, то вырастающее в причудливую пирамиду, то съеживающееся и вновь распрямляющееся. Акробатическое искусство танцоров, доведенное до совершенства, уводит в мир измеченных аллегорий и множества ассоциаций.

Мужчина—воин, защитник, борец — герой балетов «Не воспиты» Хосе Лимона (1970), а также легендарного «Кинетического молтая» Теда Шоуна, созданного в 1935 году. Вечные и неразгаданные вопросы бытия, мучающие исполнителей старинного молтая, — в основе действия. Различные эмоциональные состояния выражает пластика, основанная на сопоставлении, преодолении воображаемой тяжести. Бесконечные диагонали и замкнутые круги очерчивают магическую территорию, словно заклинная окружающее пространство.

На фоне головокрумной пластики современных композиций философское эпическое полотно Теда Шоуна смотрелось несколько архаично. Но в этой архане — ритмическая простота и магнетическая сила древних заклинаний, примиряющих враждебные «концы и начала».

Е. ГУБАЙДУЛЛИНА.